

Черты творческого облика

Заметки об искусстве свердловчан

Давно уже не приходилось испытывать на спектаклях оперетты такого эстетического удовлетворения, как сейчас, когда в нашем городе гастролирует Свердловский театр музыкальной комедии. Понятие «опереточности» появилось, должно быть, в связи с засильем искусственности, фальши, штампов и всяких курбетов в области развлекательного жанра. В действительности же оперетта — трудное, сложное дело, это не «искусствечко», как порой говорят, а веселое, живое, умное искусство.

Артисты музыкальной комедии — свердловчане знают, что можно нравиться зрителю, вовсе не угождая ему безудержными трюками. Можно развлекать его, но не становиться из-за этого пустопорожним затейником или балагуром. Именно такая взвешанность как раз и чувствуется в темпераментной, яркой игре мастеров и молодых актеров театра, понимающих законы своего искусства.

Сотшемся на замечательного А. Г. Маренича в такой маскарадной, полудрафоровой цехухе, как выступление и поведение Яшки Наконечникова — «буксира» — на празднике Нептуна во втором акте спектакля «Белая акация». Сколько там может быть поводов для зубоскальства и паясничанья! Однако Маренич, безупречно владеющий техникой смешного, порой прибегая к очень острому, сатирико-саркастическим средствам для изображения и осуждения паразита Яшки, ни на минуту не теряет чувства меры, ощущения правдивости. Актер не намерен козырять эксцентрической каскадностью. И в

«Принцессе цирка» в роли старого ресторанный слуги Пеликана, вызывая здоровый и мощный смех зрительного зала, Маренич видит вовсе не повод для внешних эффектов и «экспромтов» известного рода, а хочет сыграть и играть кусок подлинной жизни, наполненный не столько забавным, сколько серьезным содержанием. Актер мастерски обращается к уму и сердцу зрителя. Он живет в образе Пеликана вполне естественно, без назойливости. Его и смешит, и трогает судьба несчастного старика.

Но самая интересная сторона работы этого исполнителя — в его редкой способности к перевоплощению. Вот перед нами появляется в «Голубом гусаре» неукротимый поручик Ржевский. Нет, это вовсе не тот забияка-хвастун, какого привыкли видеть зрители во многих постановках гладковского водевиля. Своей трактовкой этой роли Маренич сделал бы честь любому драматическому театру. У него Димитрий Ржевский чем-то напоминает Денисова из «Войны и мира». Образ полон романтики и юмора, в нем причудливо смешаны и грубость, и нежность. Улыбающийся, озорные глаза. Умный, но иногда не прочь прихвастнуть. Волевой человек. Сердечен. Горяч в бою, целен и предан в дружбе. Какая гамма переживаний и чувств, какая увлеченность славной эпохой 1812 года!

Удивительно преобразается и Л. И. Сатосова в роли Шуры Азаровой. Не патетика романтической игры, а трогательность, нежность (особенно в сцене расставания с родным домом), не рисовка страстями, не на-

вязывание фраз, а задушевный мирской девушки, готовый совершить подвиг, раскрывает одаренная актриса, легко, грациозно и свободно очерчивая сложный характер «голубого гусара». Трудно даже поверить, что именно Сатосову только что видели мы в образе советского радиста Тони Чумаковой в спектакле «Белая акация» или в заглавной роли «Чаниты», где характеры героинь наполнены иным содержанием.

Сатосова — мастер. А вот в той же «Белой акации», в той же роли Тони выступает совсем молодая П. Н. Яновицкая — и ей удается достигнуть многого в освоении актерского и вокального искусства. Или совсем еще малоопытная, но одаренная Н. Ю. Силь (Катя) — такая про-

стосердечная, преданная сценическому творчеству. Или П. А. Крашенинников, молодой, но уже владеющий секретом лирических настроений в пении, действующий продуманно и убеждающе в работе над партией капитана-гарпунера Константина Куприянова.

У свердловчан развита такого рода сдержанность исполнения, которая не мешает темпераментности, сценической поэзии и правде жизни. В «Голубом гусаре» — это сложный комплекс настроений и восприятий, ощущений радости и грусти и вместе с тем взволнованности в подходе к воплощению образов живых людей, имеющих немало общего с нашими современниками, с их оптимизмом,

чувством национальной гордости, верой в силы народа, в его решительность, смелость и всепобеждающую молодость. В «Белой акации» — это вдумчивое отношение к быту советских моряков-китобоев, в «Чаните» — точное, достоверное освещение жизни передовой молодежи капиталистических стран.

Актеры Свердловского театра выходят на сцену — и в зале наступает сосредоточенное внимание. Затем оно дополняется оживлением от первой удачной шутки или остроты, потом возникает смех. Исполнители знают здесь силу контакта с аудиторией. Они в большинстве случаев заботятся об артистичности, требовательны к себе, уважают юмор и лишь очень редко теряют его достоинство.

Отличительная черта искусства свердловчан — яркое выражение человеческих чувств, эмоций. Такие актеры, как Л. Сатосова, В. Валента, В. Е. Валин, В. В. Фыгия, П. А. Емельянова, М. Виск, В. А. Курочкин, Н. И. Мягкий, М. П. Днепровской, Б. К. Коринтели, А. Г. Маренич, А. М. Матковский, знают природу человеческой натуры, умеют передать со сцены ярко и свою любовь, и свою ненависть. И эта темпераментность театра, разумеется, вполне определенно сказывается и на форме его сценической выразительности. Свердловчане-актеры поют от души, танцуют ярко, порою изысканно, порою лихо, говорят в полный голос, хотя не избегают и полутонув. Жест у актера — отчетлив, точен. Замечательный мастер сцены, главный режиссер театра Г. И. Кугушев (судя по спектаклю «Чанита») любит буйные темпы, широкие планы, он любовно, щедро используя эффектные краски, строит массовые сцены. Спектакли театра богаты эмо-

циональными оттенками, и нередко них острая сатира, сочный, жизнеутверждающий юмор сменяются подкупающей своей задушевностью лирикой.

Такой театр не может не быть поистине музыкальным. В его спектаклях при помощи чуткого и любящего искусство оркестра музыка очень тонко усиливает воздействие игры пения актеров. Интересно выступил спектакле «Голубой гусар» молодой дирижер В. Ф. Уткин, сумевший раскрыть через партитуру многие существенные стороны русской музыкальной жизни эпохи 1812 года.

Естественно, что творческое своеобразие театра проступает наиболее явно в неразрывном единстве его зрелых и молодых сил, в репертуаре — богатом идеями, в основном относящемся к современности, в хорошей и слаженной работе режиссуры и художников, в упорных поисках формы для умного и веселого представления.

Сейчас, когда зритель предъявляет к театрам высокие требования, особенно отрадно видеть в искусстве свердловчан складывающиеся черты самобытного творческого своеобразия.

Н. БАРСУКОВ.

«Белая акация» в постановке Свердловского театра музыкальной комедии. НА СНИМКЕ (слева направо): Куприянов — капитан-гарпунер китобойца «Салют-8» М. П. Мазеев, Лариса Штепенко — В. М. Валента, Тоня Чумакова — заслуженная артистка РСФСР Л. И. Сатосова.

Фото П. МОЗЖУХИНА.

